

ЗНАЧЕНИЕ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ДЕТЕЙ

Ирина БАНДУРКА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

It is noted that the establishment of guilt, its form and type is a necessary condition for the proper classification of the offence. Significance of the guilt is in the fact that the Ukrainian criminal law is based on the principle of subjective attitude; the absence of guilt of the person in the commission of a socially dangerous act excludes the subjective side, and therefore, the corpus delicti and the basis for criminal liability. The author of the article considers the value of the guilt as the element of the subjective side in the crimes committed against children. The concept of the guilt, used in the theory and at the legislative level, is analyzed. The types of guilt and their features are defined.

Key words: guilt, crime, intent, negligence, children, subjective side.

Аннотация

Отмечается, что установление вины, ее формы и вида – необходимое условие правильной квалификации преступления. Значение вины заключается в том, что украинское уголовное право исходит из принципа субъективного отношения; отсутствие вины лица в совершении конкретного общественно опасного деяния исключает субъективную сторону, следовательно, и состав преступления, и основание уголовной ответственности. Автор статьи рассматривает значение вины как элемента субъективной стороны в преступлениях, совершенных против детей. Проведен анализ понятия вины, применяемого в теории и на законодательном уровне. Определены виды вины и их признаки.

Ключевые слова: вина, преступление, умысел, неосторожность, дети, субъективная сторона.

Постановка проблемы. Любое преступление представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих поведение лица, совершившего общественно-опасное деяние. Объективная сторона, как элемент состава преступления, это внешняя сторона преступления. Субъективной стороной называют психические процессы, сопровождавшие его совершение с момента возникновения первичных психических импульсов, связанных с противоправным поведением, до момента выработки устойчивого психического отношения лица к совершению им общественно опасному деянию и его последствиям.

Актуальность темы исследования. Темой, которая затронута в этой статье, занимались такие ученые, как: В.В. Сташис, В.Я. Бандурка, А.Н. Литвинов, В.И. Борисов, А.М. Бандурка, В.Н. Куц, Б.В. Лизогуб, С.С. Мирошник, А.М. Подильчак, А.М. Толочко, В.В. Корольчук, Т.Л. Кальченко и др.

Изложение основного материала исследования. I. В соответствии с уголовным законодательством преступлением признается только «виновное» общественно опасное деяние. Без вины нет преступления, и лицо не подвергается уголовной ответственности и наказанию, какие бы общественно опасные последствия от его действий не наступили. Т.е. о наличии вины можно говорить, как об одном из важнейших принципов применения наказания в уголовном праве.

Такой принцип также базируется на норме, указанной в Основном законе государства. Так, статья 62 Конституции Украины провозглашает, что лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда [1].

Последствия действий того или иного лица могут быть и бывают достаточно тяжелыми независимо от его вины. Однако сама по себе тяжесть последствий не может служить основанием для установления наличия состава преступления и применения наказания. Характер последствий, их размер и опасность могут и должны служить основанием для определения конкретной меры наказания. Но еще до возникновения вопроса об определении конкретной меры наказания должен быть решен основной вопрос: можно ли и нужно ли применять в таком случае наказание? Решение этого вопроса связано исключительно с решением вопроса о виновности.

П.С. Дагель отмечал, что «применяемая к невиновным лицам уголовная ответственность бесцельна и вредна: она не в силах предупредить совершение деяний, общественно опасный характер которых лицо не может или не должно сознавать; невиновное лицо не нуждается в исправлении и перевоспитании; наконец, на окружающих

это может оказать лишь отрицательное воздействие» [2, с. 12].

Понятие вины установлено ст. 23 Уголовного кодекса Украины и определено как психическое отношение лица к совершенному действию или бездействию, предусмотренному этим Кодексом, и его последствиями, что выражается в форме умысла или неосторожности.

Более широкое функциональное назначение вины и ее видов дается в теории уголовного права. Прежде всего, вина рассматривается как синоним субъективной стороны состава преступления. Об этом свидетельствуют, в частности, работы ученых И. Лекшаса и Б. Петелина [4; 5, с. 18].

Противоположной является позиция Т.Г. Шавгулидзе. По ее мнению, вина не исчерпывает всей субъективной стороны состава преступления и их нельзя отождествлять [6].

Одним из авторов, который пытался расширить рамки вины за счет включения в ее содержание и объективных обстоятельств, был Ю.А. Демидов, считавший, что «вина не сводится к умыслу и неосторожности, а включает в себя и объективные обстоятельства преступления, в которых выражено отрицательное отношение виновного к ценностям общества» [7, с. 124].

Таким образом, Ю.А. Демидов отождествляет вину с составом преступления как совокупности всех признаков, характеризующих преступление. Об-

ективные обстоятельства, о которых пишет автор, это те видимые исследователю ориентиры, по которым судят о намерении лица, о его отношении к общественным ценностям, это результат потери субъектом ценностной ориентации, соответствующей интересам общества, но это не вина [7, с. 124].

В некоторых исследованиях акцент сделан на этическое назначение вины, т.е. вина – это моральный, этический упрек личности за содеянное им. Довольно часто в научных работах вина рассматривается как субъективное основание ретроспективной уголовной ответственности, т.е. то, что противоположно по своей сути положительной ответственности. Эта позиция уходит своими корнями еще в дореволюционное право России. Так, например, С.Г. Фельдштейн основное назначение вины видел как критерий назначения наказания [8, с. 35].

Сторонниками этого понимания вины делается такой вывод на том основании, что в процессе совершения преступления социально-психологический механизм восприятия действительности личности отражает не только нормативные требования, которые предъявляет общество к поведению (в том числе и преступному), но и те правовые последствия, которые могут наступить для этой личности [9].

Вина воспринимается как признак преступления – такое теоретическое положение нашло отражение в Уголовном кодексе России 1996 г. И хотя в ранее действующем законодательстве признак виновности не указывался при определении преступления, он всегда подразумевался и его всегда учитывали как теоретики, так и практики. В отдельных научных трудах вина характеризуется многоаспектно, что обуславливает использование и учет всех признаков вины или большинства из них [10].

Учитывая изложенное, в исследовании вины необходимо исходить из того, что вина – это правовая категория, которая определяет связь внутреннего мира человека с совершаемым противоправным деянием в виде психического отношения к нему в определенных формах и что, в силу этого, является одним из оснований субъективного обязательства, квалификации содеянного, определения содержания

и пределов уголовной ответственности за это деяние.

II. Вина как обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления неразрывно связана с его объективными признаками. Ее содержание отображают объективные признаки преступления, характеризуют его объект, предмет и объективную сторону. Поэтому не существует абстрактной вины, оторванной от конкретного общественно опасного деяния. Именно это деяние и составляет предметное содержание вины, ее материальное наполнение. Содержание вины – первый наиболее важный элемент в понятии вины. Однако само по себе содержание не дает полной характеристики вины. Для этого необходимо выделить и проанализировать другие ее элементы. Среди них большое значение имеет социальная сущность. Вина – категория социальная. Это свойство вины находит свое проявление в негативном или пренебрежительном отношении лица, которое совершило общественно опасное деяние, к интересам, социальным благам, ценностям (общественным отношениям), охраняемых уголовным законом. Поэтому вина лица в совершении общественно опасного деяния оценивается отрицательно и осуждается правом [11, с. 105].

Вина как психическое отношение виновного к деянию и последствиям деяния может иметь различную форму. Формы вины – это указанные в Уголовном законе обобщения определенных признаков сознания и воли лица, совершающего общественно опасное деяние. В сочетании таких признаков и выражается психическое отношение лица к деянию и его последствиям. Уголовное право различает два основных вида вины: умысел и неосторожность, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на два подвида: прямой умысел и косвенный умысел, самоуверенность и преступная небрежность.

Вместе с тем важным элементом является также степень вины. Это оценочная, количественная категория. Она во многом определяет тяжесть совершенного деяния и опасность личности виновного. Степень вины имеет практическое значение, так как реализация уголовной ответственности и назначение конкретного наказания во многом зависят от того, с прямым или косвен-

ным умыслом совершено преступление. Какой вид умысла имело место (заранее обдуманый или возникший внезапно), какой вид неосторожности допустило лицо и в чем это проявилось.

Все виды вины, поскольку они являются выражением психического отношения лица к совершенному им деянию, представляют собой выражение, с одной стороны, его воли (желания), а с другой – его ума, т.е. осознание того, что оно делает, и того, какими будут последствия его действия. В некоторых случаях виновность следует из того, что виновный не предвидит того, что он мог и должен был предвидеть.

В соответствии со ст. 24 Уголовного кодекса Украины умысел как форма вины подразделяется на прямой и косвенный [3].

Прямым является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасным последствием и желало их наступления. Косвенным является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия и, хотя не желало, но сознательно допускало их наступление.

Прежде всего, рассматриваемые виды умысла разделены законом только в зависимости от волевого отношения субъекта к общественно опасным последствиям своего действия или бездействия. О каких же общественно опасных последствиях говорит закон? Очевидно, что каждое преступное деяние может вызвать неопределенно большое число непосредственных и более или менее отдаленных общественно опасных последствий. Например, выстрел в человека непосредственно может причинить смерть потерпевшему, душевную травму его близким, иным лицам, присутствовавшим при совершении преступления, нарушение общественного порядка, повреждение общественного или государственного имущества и другие описанные результаты.

С точки зрения психологии, законодательная трактовка умысла не выдерживает критики. Психологи определяют сознание через термин «осознание»: сознание предполагает обусловленное его социальной природой осознание отражаемых человеческим

мозгом процессов действительности. Однако не только отражение реалий внешнего мира составляет содержание сознания, но и осознание собственных субъективных возможностей, т.е. самосознание, выражаясь языком психологии. Сознание, таким образом, представляет собой знание внешних и внутренних объектов, которые влияют на поведенческие реакции индивида, превращаясь в мотив. Мотив, в свою очередь, это потребность, которая имеет свойство расти в том случае, если она остается неудовлетворенной. Итак, сознание, в рамках юриспруденции характеризующее умысел, есть знание о поведении потребностей.

В законе нет указания на правовые последствия отнесения умысла конкретного субъекта к разряду прямого или косвенного, хотя интуитивно лицо, действующее с прямым умыслом, воспринимается как более общественно опасное. Высшие судебные инстанции постоянно подчеркивают важность различия прямого и косвенного умысла. Это приобретает особую остроту при решении вопроса о квалификации и определении тяжести наказания.

Отличие прямого и косвенного умысла возможно определить по их признакам.

В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 2 от 7 февраля 2003 г. указано, что вопрос об умысле необходимо решать исходя из совокупности всех обстоятельств совершения деяния, в частности учитывать способ, орудия преступления, количество, характер и локализацию ранений и других телесных повреждений, причины прекращения преступных действий, поведение виновного и потерпевшего, предшествовавшие события, их отношения [17].

Следующим видом вины является неосторожность. В соответствии со ст. 25 Уголовного кодекса Украины неосторожность делится на преступную самонадеянность и преступную небрежность [3].

Неосторожность является преступной самоуверенностью, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение.

Неосторожность является преступ-

ной небрежностью, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть.

При определении субъективной стороны, в частности вины, в преступлениях против детей необходимо учитывать то, что преступник, который посягает на права и интересы ребенка, несет степень повышенной общественной опасности.

Одним из самых тяжелых преступлений против ребенка является убийство матерью своего новорожденного ребенка. От всех преступлений оно отличается своеобразием и особенностями состава преступления.

Субъективная сторона этого преступления заключается в умышленной форме вины. Законодатель, в частности, установил форму вины в самой диспозиции ст. 117 Уголовного кодекса Украины, которая предусматривает ответственность за убийство своего несовершеннолетнего ребенка. Таким образом, хотя убийство матерью своего новорожденного ребенка является преступлением со смягчающими обстоятельствами, все же оно совершается умышленно, и для квалификации этого вида убийства должно быть наличие умысла, возникшего внезапно. Такому виду умысла присуща скоротечность, т.е. внезапное появление, соединенная с немедленной реализацией извне.

Однако нельзя утверждать, что в реальности каждый случай детоубийства совершается с этим видом умысла. Что касается такой формы вины, как неосторожность, то неосторожное причинение смерти новорожденному не может влечь ответственность по ст. 117 Уголовного кодекса Украины, а должно квалифицироваться по ст. 119 Уголовного кодекса Украины (убийство по неосторожности). Однако такому составу преступления характерна заниженная общественная опасность сравнительно с умышленным убийством, хотя и санкции идентичны.

Выводы. Установление вины, ее формы и вида – необходимое условие правильной квалификации преступления. Значение вины заключается и в том, что украинское уголовное право исходит из принципа субъективного отношения. Отсутствие вины лица в совершении конкретного общественно опасного деяния исключает субъектив-

ную сторону, следовательно, и состав преступления, и основание уголовной ответственности. Анализируя состав преступлений против детей, можно сделать вывод, что большинство из них совершается с умышленной формой вины, а потому и определения меры наказания в таких преступлениях выносятся с учетом того, что преступления против детей считаются как общественно опасные деяния, совершенные с отягчающим обстоятельством, что влечет более суровое наказание.

Список использованной литературы:

1. Конституція України : прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28.06.1996 р. – К. : Преса України, 1997. – 80 с.
2. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. – Владивосток, 1968. – С. 12.
3. Кримінальний кодекс України. – К. : Право, 2003. – 176 с.
4. Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступного деяния. – М. : Госюрисдат, 1958.
5. Петелин Б. Вина как объект доказывания // Советская юстиция. – 1982. – № 12. – С. 18.
6. Шавгулидзе Т.Г. Уголовно-правовое значение аффекта. – М. : МГУ, 1974. – С. 18.
7. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М., 1975. – С. 124.
8. Фельдштейн С.Г. Психологические основы и юридические конструкции форм виновности в уголовном праве. – М., 1903. – С. 35.
9. Козаченко И.Я. Личностный аспект уголовной ответственности // Актуальные проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1990. – С. 94.
10. Якушин В.А., Каштанов К.Ф. Вина как основа субъективного вменения / В.А. Якушин, К.Ф. Каштанов. – Средне-волжский научный центр, 1997. – 65 с.
11. Бажанов М.І. Кримінальне право України : Загальна частина / М.І. Бажанов, В.В. Сташис, В.Я. Тацій. – К., Х. : Юрінком Інтер, Право, 2002. – 416 с.
12. Постанови ПВСУ у кримінальних справах / за заг. ред. В.Т. Малиренка. – К., 2005. – С. 222–235.